
УДК 330.1

JEL: A13

Виктор Мандыбура

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Рассмотрены субъективные причины и раскрыт особый характер формирования теоретических идеологем. Проанализированы подходы представителей трёх основных направлений политической экономии в понимании содержания трансформации отношений отчуждения и эксплуатации труда в условиях глобального доминирования корпоративно-монополистического капитализма. На основе критического анализа раскрыто содержание распространённых теоретических идеологем опровержения отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях, среди которых: теория "экономики благосостояния"; теория "человеческого капитала"; теория программ "расширение – обогащение – гуманизации" трудовых функций; теория реализации принципов "стратегического управления".

Рассмотрены проблемы определения реальной степени отчуждения и эксплуатации труда, обоснованно авторское предложение о необходимости практического внедрения дополнительного показателя – "нормы отчуждения необходимого продукта", а также раскрыто содержание методики расчёта этого показателя. Приведена развёрнутая характеристика современных условий и раскрыты причины и факторы экстремального характера отчуждения и эксплуатации труда в Украине.

Ключевые слова: отчуждение труда, эксплуатация труда, рабочая сила, капитал, противоречие отношений труда и капитала, теоретическая идеология, социально-экономическая конфронтация, социально-экономическая справедливость, норма эксплуатации, норма отчуждения необходимого продукта.

POLITICAL ECONOMY OF ALIENATION AND EXPLOITATION OF LABOR: THEORETICAL IDEOLOGUES AND OBJECTIVE REALITY

Victor Mandybura (ec-teor@ief.org.ua), Doctor of Economics, Prof.; Chief Researcher, Department of Economic Theory, Institute For Economics and Forecasting, National Academy of Sciences of Ukraine.

The article deals with subjective reasons of the formation of theoretical ideologemes and reveals their special nature. The author analyzes approaches of the representatives of the three main doctrines of political economy to the understanding of the content of transformation in the relations of alienation and exploitation of labor under the conditions of global domination of corporate monopolistic capitalism. Based on critical analysis, revealed the content of common theoretical ideologemes of refuting the alienation and exploitation of labor in modern conditions, including: the theory of "welfare economy"; theory of "human capital"; theory of "expansion – enrichment – humanization" programs of labor functions; and theory of implementation of the principles of "strategic management".

The author considers the problems of determining the real degree of alienation and exploitation of labor, justifies his proposal on the need for practical implementation of an additional indicator "rate of alienation of the necessary product", and reveals the content of the method to calculate this indicator. Presented a detailed characteristic of modern conditions and revealed the reasons and factors of the extreme character of alienation and exploitation of labor in Ukraine.

Keywords: alienation of labor, exploitation of labor, labor, capital, contradiction of labor-capital relations, theoretical ideologeme, socio-economic confrontation, socio-economic justice, rate of exploitation, rate of alienation of the necessary product

Эта статья – продолжение системного исследования актуальных вопросов, рассмотренных в статье "Политэкономия отчуждения и эксплуатации труда: ретроспекция подходов и проблемы современности" (Мандибура, 2019).

Всё более усиливается тенденция сдерживания и массового отстранения экономического научного сообщества от изучения актуальных проблем, связанных с оценкой разрушительного влияния политики и идеологии неокapиталистических господствующих сообществ на теоретические исследования, в частности в сфере отношений отчуждения и эксплуатации труда. Наоборот, наблюдается содействие реализации идеологического заказа по разработке желаемых для господствующих групп результатов "теоретических исследований", которые осуществляются социально-экономической наукой (в том числе и политической экономией) в их интересах, в частности, олигархата.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что распространённые теоретические идеологемы по наиболее характерным признакам можно разделить на два "качественно-содержательных" блока, которые концентрируют наиболее типичные проявления выполнения заказных апологетических новелл.

Первое проявление идеологического заказа заключается в том, что экономическая наука получает задание (непосредственное или конъюнктурно-завуалированное) исследовать и раскрывать содержание тех интересов, отношений, явлений, процессов и закономерностей, которые в практике социально-экономической жизни общества фактически не существуют. То есть перед учёными ставится задача-фикция – раскрыть "содержательную сущность" таких гипотетических конструкций, которые могут быть сформулированы и обоснованы только идеально, а их "научное" оформление неизбежно носит демагогический и мифологический характер.

Например, проведение "успешных" исследований, подтверждающих социально-классовую гармонию отношений труда и капитала, а также направленных на опровержение существования любых проявлений антагонизма и конфронтации в их экономических отношениях, прежде всего в отношениях отчуждения и эксплуатации труда капиталом в современных условиях.

Второе проявление идеологического заказа проявляется в том, что для социальной науки наложено "табу" на определённые направления теоретических исследований. Поскольку желательно, чтобы она не исследовала интересы, отношения, явления, процессы и наиболее характерные закономерности, существующие в действительности и

имеющие антагонистические противоречия, носящие конфронтационный характер. Это можно объяснить тем, что их объективный анализ является нежелательным для властно-бюрократической верхушки, выполняющей волю тех заказчиков, от имени и в интересах которых действует государственная власть.

Например, фактически под негласным запретом или под личной самоцензурой учёных находятся исследования широкого спектра проблем и закономерностей, связанных с углублением понимания антагонистических противоречий капиталистического способа производства, в частности, в отношениях между наёмным трудом и капиталом, а также игнорируется незаангажированный анализ антагонистического противоречия между общественным характером производства в условиях государственно-корпоративного капитализма и неэквивалентным характером распределения и присвоения его конечных результатов.

Логика рассмотрения вопросов статьи требует предварительно оценить результаты современных исследований политэкономии отчуждения и эксплуатации труда, проведённых представителями двух направлений современной политической экономии: *левого* (социалистического, политико-радикального) и *центристского* (социал-демократического, паритетно-консенсусного).

Результаты исследований современных проблем отчуждения эксплуатации труда

Отчуждение труда – это проблема социально-экономической эксплуатации человека человеком. Однако это явление касается многих сфер индивидуально-личностной и общественной жизни, имеет различные тенденции подавления развития человеческого потенциала (в том числе и трудового) в зависимости от конкретно-исторических условий.

Феномен интересов капитала исторически коренится в глубоком и аморальном стремлении к максимизации прибыли любым способом, прежде всего максимальной степенью эксплуатации наёмной рабочей силы и соответствующим уровнем отчуждения у неё продукта труда. Это касается не только сферы производства, но также сферы распределения и перераспределения общественного продукта и процесса конечного потребления трудящегося населения.

В контексте исследования возникает вопрос: насколько за последние 160 лет изменились мотивационные стремления капитала, а также возможные способы реализации его основного интереса – максимизации прибыли?

Способы достижения цели и алгоритм действий капитала впервые привёл британский журналист *Т. Дж. Даннинг* в статье "Профсоюзы и забастовки", опубликованной в Лондоне ещё в 1860 году. "Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но если есть достаточный доход, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя и под страхом виселицы" (*Dunning, 1860. Р. 35–36*). Эту цитату приписывают К. Марксу,

однако он её только приводит в седьмой главе первого тома "Капитала", исследуя "генезис промышленного капиталиста", в подтверждение и усиление вывода о том, что "новорождённый капитал источает кровь и грязь из всех своих пор с головы до пят" (Маркс, 1978. С. 770).

Представители левого направления политической экономии остаются на позициях конструктивной критики современного государственно-монополистического капитализма, разоблачения его антагонизмов, в частности в вопросах отчуждения и эксплуатации наёмного труда.

Наиболее полно позиции левого фланга политической экономии представлены в теоретических трудах Майкла Паренти. Вот только названия отдельных подразделов его монографии: "Богатство и бедность в Соединённых Штатах Америки"; "Капитал и труд"; "Накопление и экспансия"; "Бедность трудящихся в Америке"; "Благодеяние для богатых"; "Экономический империализм"; "Бедные получают всё меньше и меньше"; "Правительство для грабителей"; "Трудящиеся в осаде"; "Профсоюзы и цели их борьбы"; "Идеологическая монополия"; "Государственная власть в частных руках" (Паренти, 2006. С. 5–8).

В ней автор объясняет, что реальная демократия несовместима с современным государственно-монополистическим капитализмом, что капиталистический общественный строй разрушает как основы самой демократии, так и основы рыночной эквивалентности во взаимоотношениях труда и корпоративно-монополистического капитала, что усиливает проявления отчуждения и эксплуатации труда.

В исследовании акцентируется внимание на вопросах политической экономии государственного управления в США, а также на раскрытии апологетического характера науки о социально-экономических проблемах. "Десятилетиями учёные-политологи и другие апологеты существующего в США общественного строя не жалея сил выдавали практически любой недостаток американской социально-экономической системы как свидетельство её силы" (Паренти, 2006. С. 9). Этот учёный развенчивает миф о состоятельности американцев, в т.ч. наёмных работников. "Несмотря на широко распространённый миф, богатство в США не принадлежит многочисленному среднему классу: 10% самых богатых американских семей владеют 98% не облагаемыми налогами государственных и местных облигаций промышленных предприятий, 94% активов коммерческих предприятий и 95% активов доверительных фондов; 1 процент самых богатых людей Америки владеет 60% всех акций и фондов корпораций. Справедливости ради следует отметить, что акциями и облигациями владеет 40% американских семей, но почти во всех средняя стоимость такого пакета ценных бумаг меньше 2000 долл. Если принять во внимание долги и закладные по ипотечному кредитованию, то в 90% американских семей или очень мало чистых активов, или их нет вообще" (Там же. С. 22.)

Важным результатом исследования М. Паренти являются меры кардинального экономического реформирования, которые он предлагает реализовать в США. Именно эти меры должны позволить восстановить социально-экономическую справедливость в сфере отношений труда и капитала, а также обеспечить социальную защиту малообес-

печенных слоёв населения. К таким мерам, по мнению М. Паренти, можно отнести следующие.

1	<i>"Восстановить действие более прогрессивного подоходного налога на доходы богатых частных лиц и корпораций, закрыв все существующие пробелы, и исключить налоговые вычеты. Повысить налог на наследство вместо его ликвидации и одновременно освободить от его уплаты мелких фермеров и других мелких собственников. Предоставить налоговые скидки работающим бедным и низкооплачиваемым рабочим. Корпорации следует разделить на более мелкие части, и они не должны иметь больше прав, чем граждане" (Паренти, 2006. С. 401–402)</i>
2	<i>"Приступить к согласованию мер по рациональному природопользованию и восстановлению природной среды, включая оборотное водоснабжение, рециркуляцию отходов и крупномасштабное компостирование бытовых отходов и мусора. Постепенно ликвидировать плотины, дамбы, атомные электростанции и начать срочную программу по сооружению термальных, приливных и солнечных источников энергии одновременно с широкими мероприятиями по очистке земли, воздуха и воды, а также защите живой природы и восстановлению загрязнённых зон побережья ... Это приведёт к созданию тысяч новых рабочих мест в населённых пунктах и жилых районах, которым не придётся больше ежегодно платить сотни миллионов долларов нефтяным и газовым картелям" (Там же. С. 402)</i>
3	<i>"Улучшить медицинское обслуживание и совершенствовать мероприятия и средства обеспечения безопасности труда. Утвердить общую государственную программу бесплатной медицинской помощи, которая предоставила бы всем американцам возможность получать такой же уровень медицинской помощи, которую в настоящее время обеспечивает программа "Medicare" для пожилых, однако со страховым покрытием ... " (Там же. С. 404)</i>
4	<i>"Пересмотреть налогово-бюджетную политику. Государственный долг – это передаточные платежи от налогоплательщиков к владельцам государственных облигаций, от трудящихся – к капиталистам, от бедных и малоимущих – к богатым" (Там же. С. 405)</i>
5	<i>"Положить конец дефицитному финансированию и перейти к налогообложению финансовых кругов, у которых правительство в настоящее время занимает деньги. Надо перестать давать богатым взятки в виде инвестиционных дотаций и иных гарантий, а также перераспределять средства капитальных вложений на не предназначенные для получения прибыли государственные объекты" (Там же. С. 405)</i>
6	<i>"Министерство финансов должно создать службу эмиссии денег и самостоятельно её контролировать, не передавая эту функцию Федеральной резервной системе и включённым в неё частным банкам, что позволяет им ежегодно присваивать миллиарды долларов за счёт приватизированной системы эмиссии денег в обращение" (Там же. С. 405)</i>

Профессионально взвешенную и конструктивную позицию занимают современные представители центристского или социал-демократического направления развития политической экономики. К ним можно отнести известных западных учёных, которые являются сторонниками социально-ориентированной модели рыночной капиталистической экономики, таких как Дж. Стиглиц, А. Сен, Т. Аткинсон, Дж. Роллс. Эти учёные не только констатируют факт ускоренного роста социального неравенства, основанного на эксплуатации и отчуждении труда, но и раскрывают социально-экономические последствия этого процесса.

В частности, представители данного направления констатируют факт отсутствия в современной рыночной системе действенных механизмов автоматического выравнивания и социально справедливого перераспределения доходов. Обосновывается мнение, что экономическая система в целом должна базироваться на принципах реализации социальных критериев с применением эффективной системы регуляторных

ограничений, которые должны направить рыночные стихийные силы в русло удовлетворения общественных потребностей, включая и потребность в социально-экономической справедливости (Стиглиц, 2015).

Как приверженец государственного регулирования капиталистической рыночной экономики, Д. Стиглиц утверждает: "Экономисты не склонны морализировать. Традиционные экономисты утверждают, что индивиды, преследуя свои эгоистические интересы, неизбежно способствуют интересам общества. Это – фундаментальное прозрение Адама Смита, обобщённое в его знаменитой метафоре невидимой руки. Однако рынки не приводят к эффективным результатам, не говоря уже о результатах, отвечающих социальной справедливости. В результате появляются веские причины для государственного вмешательства, что повышает эффективность рынка. Так же, как необходима была Великая депрессия для того, чтобы стало очевидным, что рынок часто работает не так хорошо, как утверждают его защитники, понадобились недавние "ревушие девяностые", чтобы стало очевидно, что погоня за эгоизмом не обязательно приводит к общей эффективности экономики" (Stiglitz, 2004. Р. 20–21).

В Украине также есть учёные, которые уделяют большое внимание актуальным проблемам восстановления социальной справедливости и устранения опасных проявлений общественной конфронтации между трудом и капиталом. Большой вклад в развитие этого направления политической экономии внёс А. Гриценко. К научным достижениям учёного принадлежит разработка теоретических основ реконструктивного типа экономического развития социальной направленности (Гриценко, 2016). Он доказал, что в процессе современного экономического роста закономерно происходит усиление неравенства между различными группами населения, что обостряет социальные противоречия, создаёт почву для возникновения политических и экономических кризисов и порождает угрозы дестабилизации ситуации. Ответом на эти угрозы может стать обеспечение социальной справедливости на основе применения законов архитектоники, что даёт возможность поддерживать равновесное (сбалансированное), а потому устоявшееся и безопасное социально-экономическое развитие (Гриценко, 2017).

Позиция А. Гриценко заключается в том, что глубинные основы конфронтации как социального явления необходимо искать в нарушении механизмов решения социально-экономических противоречий. Процесс накопления капитала является основой экономического развития в рыночной системе, а "его суть заключается в преобразовании различных факторов производства в капитал, то есть в носителей стоимости, способной создавать дополнительную стоимость ... Иначе говоря, накопление в рыночной экономике является капитализацией факторов производства. Это определение охватывает как первоначальное накопление, так и накопление в процессе воспроизводства капитала. Разница заключается в том, что первоначальное накопление превращает в капитал те факторы, которые до этого не входили в процесс капиталистического производства, а накопление в процессе воспроизводства превращает добавленную стоимость, созданную в процессе капи-

талистического производства, в новый капитал. Это процесс капитализации прибавочной стоимости" (Гриценко, 2017. С. 166–167).

Анализируя противоречия этого явления, автор доказывает, что в процессе производства капитал распадается на две разные функционально-структурные формы: капитал-средство и капитал-субъект. "Капитал-средство является стоимостью, воплощённой в вещественных средствах производства, в технологиях, в объективированных знаниях, институциональных и других условиях производства. А капитал-субъект является стоимостью, воплощённой в человеке, который является участником процесса производства. Это структурно-функциональное разделение капитала отличается от разделения капитала на постоянное и переменное (который осуществляется по критерию участия в создании стоимости) ... В процессе накопления капитала как основе расширенного воспроизводства и развития производства происходит распределение прибавочной стоимости в определённом соотношении на капитал-средство и капитал-субъект" (Там же. С. 167).

А. Гриценко углубил теоретические основы понимания сложного строения современного капитала. Не отрицая существования органического строения капитала, он впервые раскрыл сущность его субъект-средства строения как "соотношение между стоимостью, воплощённой в капитал-средстве, и стоимостью, воплощённой в капитал-субъекте". На этой основе доказано, что закономерностью накопления капитала является противоречивый характер роста его субъект-средства строения. "Стоимость капитала-средства в результате технико-технологического, организационно-институционального и знаниевого прогресса постоянно увеличивается, а стоимость капитала-субъекта растёт меньшими темпами или даже остаётся почти неизменной. А поскольку стоимость капитала-субъекта в воспроизводственном процессе присваивается наёмными рабочими, а стоимость капитала-средства принадлежит капиталистам, то увеличивается разрыв между доходами и богатством капиталистов и наёмных рабочих. Кроме того, процесс накопления капитала при его растущем субъект-средстве строения в каждом новом цикле воспроизведения привлекает относительно меньшую долю работников, что является фактором роста безработицы, которая, со своей стороны, оказывает отрицательное влияние на уровень доходов наёмных работников. Таким образом, основное противоречие накопления капитала заключается в закономерном росте разрыва между капиталом-средством и капиталом-субъектом, в социальной сфере выражается как увеличение разрыва между доходами и богатством владельцев капитала-средства и владельцев капитала-субъекта (Там же. С. 168).

Раскрывая базисно-основополагающий характер противоречивых экономических процессов, А. Гриценко доказывает, что этот характер обуславливает действие производных процессов и факторов, многообразие форм разрешения противоречий накопления капитала. "Так, профсоюзы, тред-юнионизм, трипартизм, концепции человеческих отношений, благотворительность, забастовки, иммиграционные процессы являются так или иначе формами разрешения противоречий накопления капитала. Непосредственно они могут быть нацелены на

решение других проблем, но сами эти проблемы – только форма проявления основополагающего противоречия накопления капитала” (Там же. С. 171). По мнению автора, обеспечение справедливости требует перераспределения доходов в сторону выравнивания по законам архитектуры, определяющим гармоничное состояние системы. “Общими условиями обеспечения справедливости как составляющей безопасного социально-экономического развития является создание равных условий для реализации способностей человека в общественном производстве и преодоления чрезмерного неравенства путём соответствующей системы налогообложения и социального обеспечения” (Там же. С. 176).

В современных условиях представители именно приведённых направлений развития классической политэкономии действительно выполняют важную её задачу – усиление содержательной объективности экономических исследований и освобождение научных достижений от наслоения существующих классово-политических, апологетико-теоретических идеологем и мифов.

Концептуальная неспособность теоретических идеологем опровергнуть существование отчуждения и эксплуатации труда

Наряду с приведённым, на право-апологетическом (или либерально-капиталистическом) фланге политической экономии господствуют совершенно противоположные подходы к объяснению специфики современных тенденций взаимоотношений труда и корпоративно-монополистического капитала.

Представителей данного направления политической экономии по определённым признакам содержания их позиции можно разделить на три группы.

К первой группе можно отнести научных адептов корпоративно-монополистического капитализма, которые не скрывают, а наоборот, откровенно признают его социальные пороки. Этот способ производства не может обеспечить реализацию принципов социально-экономической справедливости и отказаться от жёсткой эксплуатации и неэквивалентного отчуждения труда. Учёные считают, что “основной причиной существования значительного неравенства распределения доходов является рыночная система, поскольку это совершенно неэмоциональный механизм. У неё нет совести, она не приспосабливается к моральным нормам, которые определяют, что является “беспристрастным” или “справедливым” распределением доходов. Действительно, только индивидуалистический характер капиталистической экономики естественно допускает высокий уровень неравенства доходов” (Макконнелл, Брю, 1992. С. 279).

Ко второй группе можно отнести учёных, которые хотя и не отрицают пороки современного капитализма, но всё же “мечтают” о существовании возможности (без кардинальной трансформации института буржуазного государства) изменить его “душу”. Так, Д. Богл – “легендарный” инвестор и основатель второго по величине мирового индексного паевого фонда Vanguard – проанализировал возможность трансформации американского капитализма в монографии “Битва за душу капитализма”. Обходя в этой работе проблемы отчуждения и

эксплуатации труда, основное противоречие современного капитализма видит в противоречии, возникающим между интересами корпоративных владельцев-инвесторов и интересами высшего менеджмента национальных и транснациональных корпораций. Доказывает тот факт, что структуры управления корпорациями позволили её руководству не только перестать заботиться о реализации интересов собственников, а наоборот, начать преследовать исключительно собственные эгоистические интересы.

Наряду с критикой деятельности исполнительных директоров и финансовых посредников, Д. Богл предлагает конкретные направления реформирования, что позволит возродить корпоративную ответственность и обеспечить реализацию принципов социально-экономической справедливости для инвесторов – владельцев фиктивного капитала. При этом специальный раздел монографии этот автор посвящает вопросу: "Как навести порядок в инвестиционном фонде Америка: "Организация, ведение дел и управления" в интересах акционеров" (Богл, 2011. С. 139–178).

Аналогичные взгляды и подходы изложены в следующих работах: "Загадка капитала. Почему капитализм процветает на Западе и терпит поражение во всём остальном мире" (Де Сото, 2004); "Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей" (Зингалес, 2004) и др.

К третьей группе, наиболее многочисленной, относятся те представители экономической науки, которые сознательно продолжают множить теоретические идеологии на основе наукообразного мифотворчества.

Объективные процессы значительного увеличения доли умственного, интеллектуально-творческого труда "вдохновляют" современных научных адептов на спешную модификацию старых футурологических концепций типа "постиндустриального общества". Указанные инициативы появляются с целью пропагандистской поддержки иллюзорной идеологии, как будто наступает новая эра "производства знаний", а сами знания якобы неотчуждаемы. При этом представители указанного политико-экономического спектра стремятся выдать объективные изменения в качественно-содержательном наполнении труда, его творческой интеллектуализации за проявления реальной отмены эксплуатации человека человеком. Они утверждают, что указанные процессы – неоспоримое свидетельство "перерождения" капитализма в качественно новое цивилизационное общество – "посткапитализм". Однако особую характеристику этого общественно-экономического строя сами представители этого направления не могут определить.

К системно-концептуальной идеологии современности необходимо отнести теорию "экономики благосостояния" – теоретическое направление, изучающее проблематику экономической эффективности рынка и социальную привлекательность альтернативных экономических решений и направлено на определение путей повышения общественной полезности.

В теоретико-методологическом плане это направление невозможно считать ни основательно методологически обеспеченным, ни чётко системно очерченным.

В развитии этого направления можно выделить *два теоретических блока*.

Первый, связанный с применением математической теории игр, считается надёжным инструментом исследования экономического поведения субъектов рыночной экономики и позволяет оценить эффект общественной кооперации и обеспечить проведение стратегического анализа.

Второй совмещает теорию коллективного выбора и индивидуальных оценок, позволяющих исследовать эффективность агрегирования государственной политики в соответствии с конкретными экономическими решениями (был предложен К. Эрроу в начале 50-х годов прошлого столетия).

Концептуальные блоки "экономики благосостояния" развивались относительно независимо, хотя и были отдельные направления исследований, где они имели достаточное взаимодействие. Теория же базируется на эклектичном сочетании различных понятий – отождествляет такие категории как "экономика благосостояния" и "нормативная экономика". То есть теория нормативно-экономического анализа идеологем отождествляется с теоретическим разделом экономики, в котором рассматривается, каким образом на принципах социальной справедливости должно быть обеспечено благосостояние населения, прежде всего работающего по найму.

К указанному факту привлёк внимание Д. Стиглиц. Он утверждает: "Экономика благосостояния – это отрасль экономики, которая обращается к нормативным вопросам", которыми "обосновывается возможность выбора между эффективностью и равенством, то есть ... разрабатывает количественные показатели последствий для сферы благосостояния тех решений, которые уменьшают распределение доходов и служат причиной потери эффективности" (Стиглиц, 1998. С. 124). По мнению этого учёного "Теория благосостояния" касается изучения методов организации хозяйственной деятельности, направленной на максимизацию богатства, её следует отнести к нормативной экономике, так как истинность этого понятия трудно проверить эмпирическими методами. Как правило, понятие "нормативная экономика" и "экономика благосостояния" отождествляются, когда анализ касается конкретно оценки привлекательности правительственных решений (Стиглиц, 1998. С. 42–43). Нормативная экономика осуществляет оценку эффективности различных решений и предлагает новые решения, которые лучше соответствуют определённым целям. Главная проблема – изучить критерии благосостояния и определить, кто должен принимать решения, влияющие на благосостояние. В теориях благосостояния часто возникают разногласия из-за невозможности в полном объёме проследить последствия правительственных программ, а также из-за разногласий во взглядах на природу экономики, во взглядах на ценности и цели (Стиглиц, 1998. С. 49).

Как часть неолиберальной теории "экономика благосостояния" дублирует отдельные разделы "макроэкономики", в которых определяются параметры изменений, благодаря которым возможно достичь Парето-эффективности. То есть иметь такой эффект от экономических

изменений, когда обогащение определённых лиц не приводит к ухудшению жизни других людей в отдельно взятой стране. Однако достижение этой "эффективности" возможно только в экономике страны, функционирующей в условиях автаркии. Парето-эффективность невозможна в стране, экономика которой включена в международные кооперационные процессы глобализации. *То есть, если, например, в США банкир или инвестор увеличат свои доходы на десятки миллионов долларов, не ухудшая при этом уровень жизни ни одному из граждан собственной страны, однако оно ухудшится в конкретно взятой стране Африки. От недоедания и болезней погибнет несколько тысяч детей, так как средства, необходимые для их спасения, в результате кредитно-долговой экспансии финансистов США были изъяты на обслуживание и погашение кабальных долгов.*

Основные недостатки идеологии – "теория экономики благосостояния":

- избегает исследований отношений, процессов и явлений, происходящих в сфере экономики конечного потребления, то есть той завершающей фазы процесса общественного воспроизводства, где реально обеспечивается полнота удовлетворения объективных потребностей жизнедеятельности и всестороннего развития человека (семьи, общественных слоёв, социальных классов, в том числе наёмных работников, а также населения в целом);

- практически не исследует существующие уровни разграничения людей по возможностям удовлетворения потребностей воспроизводства жизнедеятельности, не определяет путей и конкретных эффективных механизмов преодоления процессов маргинализации, в частности, недопущение бедности человека труда на одной стороне и ничем не ограниченным потреблением владельцев капитала и их семей на другой;

- основное внимание "теория" уделяет анализу гипотетических макроэкономических зависимостей, определяющих Парето-эффективность в зависимости от использования схем утилитарных возможностей, применения принципов компенсаций и вариантов выбора между экономической эффективностью и социальной справедливостью;

- рассматривая "провалы рынка", она не концентрирует внимания на решении конкретных проблем повышения благосостояния населения, а также обходит вопрос обеспечения возможности влияния государства на эффективное устранение тех негативных рыночных экстерналий, что мешают росту благосостояния и уровня жизни населения;

- "теория" не имеет весомых научных достижений, которые показали бы, что исследователям "экономики благосостояния" удалось разработать чёткие критерии количественной и качественной оценки благосостояния и уровня жизни населения как на уровне отдельной личности, так и семьи, социальной группы, класса или общества в целом;

- для объяснения динамики благосостояния сторонниками этой теоретической идеологии используется ряд обобщённых социально-экономических показателей, которые не дают возможности определить и сравнить качественные оценки жизненного уровня и благосостояния общества (в частности – "коэффициент счастья").

Относительно "нормативно-экономической" составляющей, то основной смысл её исследования связан с принятием решений, основанных на оценочных суждениях. То есть касается того, что должно быть, в отличие от положительной экономики, которая научно объясняет механизмы функционирования экономики, анализирует то, что есть, или то, что может быть достигнуто при определённых условиях.

Рассматривая содержание идеологии "экономика благосостояния" необходимо принимать во внимание два важных обстоятельства.

Во-первых, следует чётко осознать, что предметом реальной экономической теории благосостояния (в отличие от нормативной экономической теории) является не оценка и сравнение альтернативных экономических состояний, каждый из которых характеризуется определённым размещением ресурсов и распределением и рыночным обменом результатов экономической деятельности, а является теоретической основой определения конечных результатов реализации социально-экономической политики, которые влияют: 1) на повышение уровня удовлетворения постоянно растущих потребностей населения; 2) на реализацию выполнения социально-экономических нормативов и гарантий относительно социально уязвимых слоёв населения; 3) на обеспечение роста качества жизни и благосостояния всех без исключения людей, семей, общественных слоёв и социальных классов страны (в том числе и представителей класса наёмных работников).

Во-вторых, необходимо также чётко осознать, что выбор между конкретными состояниями экономики без учёта реализации принципов социально-экономической справедливости невозможен в принципе. Любой подход, который претендует на технократичность и отделение от системы общих гуманистических ценностей, разрушает ценностные предпосылки обеспечения роста благосостояния, обеспечивающего свободное и гармоничное развитие каждого человека, прежде всего человека труда.

Выбор между эффективностью и справедливостью вообще является общественным нонсенсом, поскольку именно экономическая эффективность на основе её оптимального сочетания с принципами социально-экономической справедливостью и может стать базовой гарантией динамичного роста как личного (семейного), так и общественного благосостояния.

Непосредственно сама политическая экономия отчуждения и эксплуатации труда в настоящее время представлена тремя основными и наиболее распространёнными теоретическими идеологиями, на критическом рассмотрении которых необходимо остановиться подробно.

Первая из наиболее фундаментально оформленных теоретических идеологий – "Теория "человеческого капитала"". Она была сформирована с такими теоретическими идеологиями, как "конвергенция двух противоположных общественных систем", "социализация капитализма", "шведская модель социализма" и т.п., когда господствующим властным кругам Запада казалось, что "усиление социалистической системы на третьем этапе общего кризиса капитализма" – явление реальное и исторически опасное для системы, в основе которой был капиталистический способ производства.

Фундаторами указанной идеологии по праву можно считать представителей чикагской школы Т. Шульца и Г. Беккера. Первый из них в 1963 году опубликовал учебник по теории "человеческого капитала", а второй издал две монографии: "Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ" (1962), "Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ" (1964). При этом именно эти учёные были объявлены основателями "новой теории экономки труда" и получили Нобелевскую премию.

Успеху продвижения указанной идеологии способствовало распространение модной в то время на Западе доктрины тотальной капитализации производственных отношений, которая опиралась на принципы праволиберальной теории "капитализма для всех". Как теоретическая составляющая этого политико-экономического направления, теория "человеческого капитала" была направлена на опровержение существования отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях.

Наиболее характерный признак "теории человеческого капитала" заключается в вульгаризации марксистской методологии классической политической экономии, прежде всего искажения понятийного содержания её категориального аппарата. Указанное проявилось в ликвидации таких базовых категорий политической экономии труда, как "рабочая сила", "трудовой потенциал", "трудовой ресурс", "человеческий потенциал", "интеллектуальный потенциал" и "социальный потенциал" личности и общества и их заменой на категорию "человеческий капитал". Эта подмена была осуществлена без всякой теоретической аргументации и проведения критического научного дискурса.

С позиций критического анализа особенно важно определить, какие объективные причины могли повлиять на то, что в системе отношений современного капиталистического рыночного производства индивидуальная и совокупная общественная "рабочая сила" реально может капитализироваться и приобрести при этом форму "человеческого капитала".

Нелишне напомнить, что капитал по своей политико-экономической сущности был и продолжает оставаться тем видом частной собственности, система отношений которой функционирует таким образом, что позволяет его владельцу (или партнёрской группе, или другим организационным ассоциациям владельцев, в частности корпорациям) получать на авансированный капитал добавленную стоимость при условии полной компенсации той части стоимости, которая была использована в процессе производства, или в результате иной экономической деятельности. *"Капитал – собственность, стоимость которой приносит её владельцу (или владельцам) дополнительную стоимость, не являясь непосредственным результатом его (их) личного труда, а является экономическим результатом эксплуатации рабочей силы"*.

В теории "человеческого капитала" наиболее концентрированно и полно представлены "достижения" научной апологетики, что в новых исторических условиях существует равное партнёрство и гармония интересов, но только не между трудом и капиталом, а между представителями "двух родственных классов капиталистов": капиталистов –

владельцев "человеческого капитала" и капиталистов – владельцев "реального капитала".

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо напомнить adeptам идеологии о существовании тех основных и неопровержимых условий, в которых реализуются не партнёрско-гармоничные отношения двух групп капиталистов, а определяется истинный характер сочетания товара рабочая сила со средствами производства и организационно функционирует в производственном процессе система отношений между трудом и капиталом.

Какой бы сложностью не отличался сам трудовой процесс и каким бы высоким качеством не обладал трудовой потенциал человека, который в нём используется, *можно выделить три основные и неизменные особенности реализации рабочей силы в трудовом процессе капиталистической эксплуатации.*

1. Наёмный специалист работает под контролем владельца (владельцев) капитала или лиц, уполномоченных собственниками осуществлять эту функцию (менеджеры, мастера, директора, администраторы, руководители линейных производственных подразделений и др.). То есть рабочая сила реализуется по стандартам и нормативам организации трудового процесса, а также на условиях выполнения требований производственно-организационной дисциплины, закреплённых в положениях трудового контракта.

2. За владельцем капитала остаётся правовая возможность отказать от акта покупки (найма) рабочей силы с испытательным сроком, в течение которого оцениваются реальные возможности и качества носителя рабочей силы: знания, умения, производственные навыки, общее профессиональное мастерство, проверяется состояние здоровья, психологическое состояние, а также оценивается личная добросовестность, дисциплинированность и т. п.

3. Наёмные специалисты любого квалификационного уровня работают на условиях, при которых продукты их труда (в т.ч. интеллектуального) подлежат отчуждению в пользу работодателя, то есть результат количественной и качественной меры их труда обязательно переходит в частную собственность настоящих владельцев авансированного капитала.

К сожалению, подавляющее большинство политэкономов, в том числе и отечественных, не осмыслив критически аргументы, опровергающие вульгарные положения теории "человеческого капитала", конъюнктурно-мотивировано взяли её на "научное вооружение" и в новых, постсоциалистических условиях включились в её дальнейшее теоретическое "развитие".

Несомненным является тот факт, что для обеспечения качественной составляющей человеческого развития и формирования как совокупного трудового потенциала общества, так и трудового потенциала отдельно взятого высококвалифицированного работника необходимы достаточно значительные ресурсные вложения (материальные и финансовые).

Авторская позиция заключается в том, что существует необходимость теоретического отображения той составляющей, которая ин-

тегрирует совокупные расходы (издержки, вложения, инвестиции), связанные с формированием и воспроизведением "трудового потенциала", "рабочей силы" на всех уровнях.

У развития человеческого, и в частности трудового, потенциала объективно есть три инвестиционных источника, формирующих совокупные экономические вложения в конкретного человека.

Первый источник формируется за счёт как собственных материальных средств, находящихся в распоряжении владельца рабочей силы (денежные и натуральные доходы, личное имущество), а также особого вклада, обусловленного совокупными усилиями, связанными с личной работой по освоению новых знаний и умений, овладению производственными навыками, а также совокупным профессиональным накоплением общего трудового опыта.

Второй источник формируется за счёт той части средств, которые инвестируются государством в здравоохранение, общее и профессиональное образование, культурное, физическое и морально-нравственное развитие, взятое на уровне конкретного субъекта – носителя рабочей силы. Именно этот источник финансирования развития человеческого потенциала в Украине активно ликвидируется.

Третий источник – инвестиции владельцев капитала в процесс подготовки и переподготовки наёмных работников. Это источник инвестирования в отечественных условиях до сих пор находится ещё на зачаточной стадии.

Необходимо также акцентировать внимание и на том, что формирование знаний, умений и навыков у конкретно взятого человека является процессом не только объективным, но и субъективным. То есть, если конкретному лицу предоставляется платное образование высшего уровня, то это не значит, что знания будут усвоены им без личных значительных учебно-познавательных и психологических усилий.

К тому же рабочую силу наёмного работника, как товар, который получает рыночную оценку, *не следует путать со "стоимостью капитальных расходов на развитие трудового потенциала", то есть с той общеинтегрированной суммой средств, вложенных из разных источников финансирования в формирование трудового потенциала конкретного наёмного работника и которые вкладываются в течение дальнейшей его жизни.* В то же время этот интегрированный стоимостный показатель никогда не принимается во внимание владельцем капитала в его отношениях с наёмным работником, особенно высокой квалификации.

При условии, что лицо является носителем трудового потенциала высшей квалификации, возникают вполне справедливые вопросы:

- может ли владелец рабочей силы выступать как собственник этого капитала, то есть в роли полноправного партнёра во взаимодействии с собственниками капитала, как это утверждают сторонники теории "человеческого капитала"?

- можно ли считать капиталом те средства, которые вложены в процесс формирования наёмного работника для развития его личной потенциальной способности выполнять работу конкретного количественного и качественного измерения?

Настоящий владелец капитала получает дополнительную стоимость, которая трансформируется в соответствующие превращённые формы: прибыль, ссудный процент, торговая прибыль, дивиденды, ренту и др. В то же время стоимость авансированных средств в развитие рабочей силы наёмного работника для него лично не растёт. Он получает только такую величину стоимости, которая в лучшем случае соответствует расходам на простое воспроизводство его личной способности к труду, то есть рабочей силы, которая была употреблена в процессе производства товаров (услуг).

Что же касается роста возможностей конкретного человека к выполнению работы более высокого квалификационного уровня, то это происходит вследствие дополнительных расходов капиталистов, поскольку эта часть переменного капитала является действительно капиталом, который приносит дополнительную стоимость. Речь идёт о части расходов, направляемых на общеобразовательную и профессиональную подготовку наёмных работников, и которую во всё больших масштабах владельцы капитала в странах развитой рыночной экономики стремятся переложить на государственный бюджет.

Вызывает удивление тот факт, что сторонники первой – апологетической – ветви политической экономии, наиболее ярко проявляющейся в теории человеческого капитала, даже при условии понимания абсолютной научной ущербности своей позиции относительно экономической независимости двух групп капиталистов, которые вступают в равноправно-партнёрские отношения обмена эквивалентов на рынке труда, как правило, сходятся на том факте, что имманентная неотделимость человеческого капитала от субъекта – капиталиста, который им владеет, порождает ряд специфических особенностей его функционирования. К этим особенностям они относят следующие.

Первая, нулевая ликвидность человеческого капитала Третья – неотчуждаемость человеческого капитала от человека определяет его двойственную природу. Активы человеческого капитала используются не только в производственной (экономической) деятельности, но и повседневно в личной жизни, то есть за пределами рабочего времени. Поэтому инвестиции в формирование человеческого капитала неотделимы от расходов на потребление, что свидетельствует о закономерной связи, существующей между производством и потреблением, по сравнению с физическим (в частности финансовым). Последний, в случае его неиспользования в производственной деятельности, владелец может сдать в аренду, под проценты, взять ссуду под залог материальных ценностей, или законсервировать, ликвидировать по остаточной стоимости. Владелец "человеческого капитала" не может его реализовать вне трудового процесса, то есть интеллектуальные способности, знания или личные биофизические характеристики не имеют рыночной ликвидной стоимости.

Вторая – нематериальный, неотчуждаемый характер человеческого капитала определяет его временность, то есть он существует только в конкретный момент. Для человека, который не работает по специальности, совокупная стоимость сформированных знаний, умений, навыков и приобретённого опыта, которые были получены рань-

ше (а соответственно, и средства, которые были потрачены на указанные цели) и на конкретный момент им не использованы, становятся прямыми расходами по нынешней деятельности работника.

Третья – неотделимость человеческого капитала от человека определяет его двойственную природу. Активы человеческого капитала используются не только в производственной (экономической) деятельности, но и повседневно в личной жизни, то есть за пределами рабочего времени. Поэтому инвестиции в формирование человеческого капитала неотделимы от расходов на потребление, что свидетельствует о закономерной связи, существующей между производством и потреблением.

Четвёртая – неотделимость определяет необходимость включения в процесс формирования человеческого капитала не только сформированных в процессе воспитания способностей личности, но и врождённых, наследственных умственных, интеллектуальных, психологических и других характеристик, то есть генотипных свойств человека.

Сторонникам этой антиэксплуатационной теории было бы также полезно взять на вооружение ещё одну особенность человеческого капитала, которая выпала из их поля зрения, – пятую особенность, которая заключается в том, что наряду с физическим и моральным старением (износом), которое свойственно как элементам основного, так и человеческого капитала, последнему присуще ещё одно уникальное свойство, а именно: он может морально деградировать.

Морально деградирует личность, например, когда в результате жизненных коллизий, внешних радикальных реформ и кардинальных трансформаций высокообразованный интеллектual теряет работу. Возникает вопрос: куда же в таком случае может деться человеческий капитал его владельца, то есть интегрировано-накопленная инвестиционная составляющая этого вида собственности, когда, например, заведующий лабораторией или отдела академического института, который имел высокую научную степень и учёное звание, превращается в лompена-алкоголика и заканчивает жизнь на помойке?

Вторая идеологема – "Теория обоснования системы особых мер предупреждения эксплуатации через внедрение программ "расширение – обогащение – гуманизации" трудовых функций". Грубые приёмы и меры принуждения работников (сдельщина, навязывающая бешеный ритм работы, угроза увольнения и т.д.), которые до недавнего времени широко применялись капиталом, но в новейших условиях уже перестали служить стимуляторами трудовой активности. Именно поэтому для преодоления этого объективно возникшего тупика в деле выжимания прибыли были изобретены и теоретически обоснованы новые и достаточно закамуфлированные системы эксплуатации. Их базовой основой стали разработанные специальные программы "расширение – обогащение – гуманизации" трудовых функций наёмных работников.

В странах государственно-корпоративного капитализма уже сформировался тактический арсенал новых подходов к эффективной организации системы эксплуатации труда. Эта система включает организационные новации: 1) разделение персонала крупных подразделений фирм на небольшие, конкурирующие между собой группы це-

левого направления; 2) активизацию и стимулирование творческой инициативы отдельных групп наёмных специалистов путём привлечения их к решению вопросов, касающихся повышения эффективности и рентабельности производства; 3) создание кружков качества продукции и кружков рабочей гордости; 5) формирование у персонала фирмы традиций производственного патриотизма; 6) налаживание личных контактов и неофициальных отношений между наёмным персоналом и администрацией корпорации и т. п.

Распространение малых творческих коллективов есть не что иное, как попытка корпоративно-монополистического капитала сформировать условия усиления эксплуатации интеллектуального потенциала высококвалифицированного наёмного труда. Так, вовлеченным в такие кружки работникам предоставляется возможность самостоятельно изыскивать резервы повышения зарплат путём или повышения интенсивности их личного труда, или сокращения излишней рабочей силы и т. п. Иными словами, высококвалифицированных работников заставляют "добровольно" не только действовать в ущерб собственным интересам, способствуя увеличению доходов для владельцев своих предприятий, но и быть активным катализатором процесса роста безработицы среди представителей интеллектуальной наёмного труда.

Вопреки утверждениям, что такие кружки улучшают психологический климат на капиталистических предприятиях, их деятельность, по наблюдениям профсоюзов, ведёт к расколу рядов рабочего класса. Часть работников, чисто формально включённых в систему корпоративного управления, специально противопоставляют другому производственному персоналу, на плечи которого ложатся основные негативные последствия внедрённых новшеств, предложенных активными членами этих кружков.

В основу создания кружков, которые открывают чуть ли не "новую эру в развитии гармонии интересов в трудовых отношениях", положен древний миф Ф. Бастиа об общности интересов труда и капитала. Цель этой фальсификации – укрепить в сознании трудящихся тезисы о возможности социального партнёрства, мирного сотрудничества, социального диалога изначально антагонистических классов капиталистического общества. Поэтому практика образования подобных групп "самостоятельной эксплуатации" насаживается для наёмных работников, занятых в сфере материального производства, особенно в промышленных корпорациях капиталистических стран.

Третья идеологема – "Теоретические концепции "стратегического управления". Капитал уже не может продолжать эффективно эксплуатировать наёмный труд только методами экономического принуждения, связанного с шантажом увольнения и другими формами экономического насилия. Он стремится добиться отношений сотрудничества, доказать, что единство интересов наёмных работников и корпорации возможно.

Идея всестороннего и гармоничного взаимодействия труда и капитала стала одним из главных элементов теоретической концепции стратегического управления. Её суть сводится к надуманным утвержде-

ниям о том, что капиталистическая кампания якобы уже перестаёт быть организацией с иерархической структурой власти и превращается в свободно ассоциированную систему добровольного включения в неё рабочих и предпринимателей. Социальный смысл этого понятен. Это – ещё одна попытка капитала обосновать свою политику, нацеленную на снижение недовольства трудящихся, в частности с помощью допуска ограниченной их части к принятию производственных решений, которые в корне противоречат подлинным интересам наёмных работников.

Указанные новые, человеческие отношения в современном высокотехнологичном производстве оборачиваются для наёмных работников разрушительными условиями их производственного бытия, что приводит к преждевременному физическому старению рабочей силы. Резкому усилению производственной эксплуатации рабочих способствует наличие хронической безработицы. Наряду с монополиями организатором процесса выжимания прибыли становится и само буржуазное государство. Развернув в союзе с частным капиталом фронтальное наступление на экономические интересы и демократические права трудящихся, оно возглавляет гонения на профсоюзы или заставляет их руководство идти на уступки капиталу: 1) в определении как нижнего, так и верхнего потолка величины оплаты труда; 2) в разрушении механизма индексации трудовых доходов, обесцененных инфляцией; 3) в согласии на свёртывание социальных программ.

Определённым препятствием на пути непрерывного роста интенсивных методов эксплуатации становится классовая борьба наёмного труда за свои экономические права. В ходе принятия коллективных договоров, массовых забастовок и демонстраций наёмные работники нередко добиваются от владельцев капитала определённых уступок в отстаивании своих экономических интересов. Однако всё это означает лишь временное и частичное ослабление эксплуатационного давления.

Крупнейшие корпорации вполне сознательно идут на увеличение части производственных издержек, связанных с повышением профессионально-квалификационного уровня эксплуатируемых ими работников. И здесь цель оправдывает вложенные средства, поскольку сложная рабочая сила вследствие редукции труда способна создавать в единицу времени большую прибавочную стоимость, чем простая, мало обученная. Таким образом, какие бы количественные и качественные изменения не происходили в квалификационном уровне наёмного труда, ничего нового в его положении не происходит. Ведь самой логикой частной капиталистической собственности и соответствующем ей способе производства наёмном труду отведена роль основного объекта эксплуатации. В условиях научно-технической революции эта эксплуатация может приобретать новые организационно-экономические формы.

Наряду с концептуальными идеологемами, можно выделить и ряд менее значимых идеологемок, которые также направлены на опровержение существования отношений отчуждения и эксплуатации труда в условиях современного государственно-монополистического капитализма.

Во-первых, учёные втолковывают широкой общественности мнение, что традиционное определение эксплуатации, хотя и было правильным, но только для первой половины XIX века. Именно в тот период типичным явлением было объединение в одном лице капиталиста-собственника и организатора производства. Относительно этой фигуры К. Маркс и анализировал процесс эксплуатации и поэтому она была создана безотносительной к новому явлению, которым стало зарождение акционерной формы капитала. К. Маркса обвиняют в непонимании того, что акционерные предприятия не участвуют в выравнивании общей нормы прибыли, поскольку приносят только высокие или низкие дивиденды, и поэтому он относил увеличение акционерного капитала к числу противодействующих факторов закона тенденции средней нормы прибыли к понижению. По поводу этих критических замечаний К. Маркс писал о возможности "превращения действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала – в частных собственников, чистых денежных капиталистов. Если даже получаемые ими дивиденды включают в себя процент и предпринимательский доход, то есть всю прибыль ..., то и тогда вся эта прибыль получается только в форме процента, то есть вознаграждения просто за собственность на капитал, которая таким образом совсем отделяется от функции в действительном процессе воспроизводства ..."

(Маркс, 1955. С. 479).

Во-вторых, существует утверждение, что именно акционерные общества являются важной формой преодоления эксплуатации. Но если разобраться в истинности этой позиции, то крупные денежные капиталисты часто используют собственные капиталы, чтобы контролировать множество других. В большинстве мировых корпораций основным владельцем является тот, кто имеет контрольный пакет акций, который теоретически должен включать 51 процент акций. Практически же в результате распыления акций контрольный пакет крупного магната может содержать и десять, и пять процентов, а иногда и меньше.

Существенный признак отношений эксплуатации труда на основе акционерно-корпоративной формы капитала заключается в том, что доходы на акции и другие ценные бумаги, а также начисленные проценты, дивиденды на капитал, рента, прибыль, долговые манипулирования денежным капиталом и т.д. определяют настоящее экономическое положение индивида или группы в обществе и являются источником обогащения, основой которого продолжает быть процесс отчуждения у наёмного труда не только дополнительного, но и значительной доли необходимого продукта.

Капитал имел и имеет широкие возможности непосредственно влиять на количественные и качественные параметры конечных результатов тех объёмов труда, которые предоставляет ему рабочая сила. Это обеспечивается путём применения жёсткой системы рычагов и механизмов усиления интенсификации труда (т.е. степеней её напряжения). Также применяется массовое увольнение занятых, падение заработной платы ниже минимально необходимого уровня воспроизводства рабочей силы, деструктивные изменения в балансе интересов и т. п.

Нельзя не замечать и того факта, что в ряде случаев крупнейшие корпорации вполне сознательно идут на увеличение части производственных затрат, связанных с повышением профессионально-квалификационного уровня эксплуатируемых ими работников. И здесь цель оправдывает вложенные средства, поскольку сложная рабочая сила вследствие редукции труда способна создавать в единицу времени большую прибавочную стоимость, чем простая, мало обученная. Следовательно, какие бы количественные и качественные изменения не происходили в квалификационном уровне наёмного труда, ничего нового в его положении не происходит. Поскольку самой логикой частной капиталистической собственности и способе производства наёмному труду, как и раньше, отведена роль основного объекта эксплуатации. Правда, в условиях научно-технической революции эта эксплуатация может приобретать новые организационно-экономические формы.

Проблемы определения реальной степени отчуждения и эксплуатации труда в современных условиях

Проведённое исследование позволяет утверждать, что эксплуатация – это системно сложный экономический конгломерат. Она включает как экономические отношения, что является проявлением базисно-производственной фазы процесса капиталистического воспроизводства, а также экономические отношения, возникающие между трудом и капиталом в сферах распределения (перераспределения), обмена и конечного потребления.

На уровне процесса производства важно чётко понимать, о каком именно проявлении эксплуатации идёт речь. То есть необходимо чётко разграничивать два проявления "эксплуатации":

первый как процесс непосредственного использования рабочей силы в условиях конкретного технико-технологического уклада и вида производства товарных потребительских стоимостей;

второй как систему отношений, возникающих в процессе неэквивалентно-воспроизводственного отчуждения у рабочей силы владельцами капитала не только дополнительного, а также и максимально возможной доли продукта, необходимого для её полноценного воспроизводства. Именно последнее и определяет то действительно аномальное состояние эксплуатации, что, начинаясь в производстве, в дальнейшем охватывает все без исключения фазы процесса общественного воспроизводства.

Эксплуатация проявляется в масштабной неэквивалентности стоимостных параметров процесса рыночного обмена между наёмным работником и работодателем, когда объём получаемого необходимого продукта не обеспечивает нормального, то есть расширенного воспроизводства рабочей силы. Указанное происходит вследствие того, что цена рабочей силы наёмного работника является ниже её реальной стоимости.

В "Капитале" К. Маркс доказал, что норма прибавочной стоимости – надёжное мерило капиталистической эксплуатации. Она представляет собой соотношение прибавочной стоимости, но отнесённой не ко всей вновь образованной, а к стоимости переменного капитала. Именно это соотношение определяет глубинную сущность отчуждения

и эксплуатации, показывает истоки поляризации интересов, и характеризует содержание основного классового антагонизма капиталистического способа производства. "Выражение прибавочной стоимости и стоимости рабочей силы в виде частей вновь созданной стоимости ... скрывает специфический характер капиталистического отношения, а именно тот факт, что переменный капитал обменивается на живую рабочую силу и соответственно этому рабочий отстраняется от продукта. Вместо этого создаётся ложная видимость отношений товарищества, при котором капиталист и рабочий делят между собой продукт сообразно доле участия каждого из них в образовании его" (Маркс, 1955. С. 542).

Владельцы капитала и их научные адепты "для определения дополнительной стоимости ... используют похоже понятие – "стоимость, добавленная в процессе производства". Например, по оценке руководства корпорации General Motors, среднестатистический работник на автомобильном заводе создаёт годовую стоимость на сумму 150 тыс. долл., а получает за это как заработную плату 38 тыс. долл., или четверть часть созданной им стоимости. Рабочие, нанятые корпорациями Intel или Exxon, получают только девятую её часть. А в таких отраслях, как табачная и фармакологическая, доля оплаты рабочих составляет всего лишь двадцатую часть созданной ими стоимости" (Паренті, 2006. С. 21).

Необходимо отметить, что системную полноту определения реальной степени эксплуатации наёмной рабочей силы невозможно обеспечить на базе использования только одного показателя. Ведь наряду с отчуждением у наёмного труда прибавочной стоимости (продукта), капитал отчуждает также и значительную часть прибавочной стоимости (необходимого продукта), что значительно обостряет проблему воспроизводства недопотребления.

Необходимо ввести дополнительный показатель – норма отчуждения необходимого продукта. Этот показатель позволит определить реальную степень (или удельный вес) отчуждения у наёмного работника той доли продукта, которая крайне необходима для обеспечения удовлетворения потребностей расширенного воспроизводства его рабочей силы. Практика показывает, что объёмы этого отчуждения значительно превышают величину полученной наёмными работниками заработной платы.

Наиболее сложным этапом процесса расчёта показателя "норма отчуждения необходимого продукта" является непосредственное определение самой величины стоимости необходимого продукта наёмного работника. Она, с одной стороны, должна соответствовать уровню профессионально-качественной сложности и совокупной степени интенсивности труда, а с другой – определять величину стоимости потребительской корзины, включающей те товары и услуги, которые так необходимы для удовлетворения потребностей расширенного воспроизводства его рабочей силы.

Определение величины стоимости необходимого продукта можно осуществить, применив нормативно-статистический (или абсолютный) метод. Чаще всего он используется для определения величины стоимости минимального потребительского бюджета (МПБ). В соот-

ветствии с Законом Украины "О минимальном потребительском бюджете" (1991 г.), этот показатель рассчитывался в среднем на душу населения (для всех основных социально-демографических групп населения и на одного члена семьи из четырёх человек разного состава) на базе системы потребительских корзин, определённых для 13 половозрастных групп¹. Состав этих корзин и величина стоимости МПБ первый и последний раз были утверждены постановлением Кабинета Министров Украины от 3 октября 1991 года № 244.

В потребительскую корзину работающего населения включали 300 видов продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей трудящегося человека. МПБ в Украине рассчитывался и практически использовался только в течение 1991–1993 гг. В дальнейшем этот социально-экономический показатель воспроизводства был подменён на искажённый показатель "предел малообеспеченности", а в дальнейшем – "прожиточный минимум".

Исторические истоки, а также необходимость и возможность применения нормативно-статистического метода наиболее полно можно проследить на историческом примере его применения в США. Рост социально-классовых конфликтов и резкое их обострение в конце XIX и начале XX века негативно сказались на социальной стабильности в США. Это заставило власти и владельцев капитала страны усилить внимание к процедуре установления заработной платы наёмных работников в зависимости от величины необходимого продукта, что обеспечивает удовлетворение потребностей полноценного воспроизводства рабочей силы. Указанное обусловило необходимость повысить уровень научной репрезентативности по определению реальной стоимости жизни работающего по найму населения и, соответственно, установить необходимую для воспроизводства рабочей силы величину реальной заработной платы (что должна была учитывать как отраслевые, так и региональные особенности её дифференциации). Это способствовало развитию нормативно-статистического направления разработки стандартных потребительских бюджетов наёмных работников, которые учитывали как условия жизни, так и фактический уровень удовлетворения их потребностей воспроизводства, традиционно сложившиеся в различных регионах США.

За три десятилетия (1870–1900 гг.) в США бюро трудовой статистики отдельных штатов провели около 100 исследований, которые были связаны с оценкой жизненного уровня семей рабочих. На общенациональном уровне Федеральное бюро статистики начало выполнение таких работ с 1888 года (*University of California Press*, 1961. С. 35). Основными объектами исследований были различные элементы и характеристики уровня жизни наёмных работников и их семей (жилищные условия, объёмы потребления продуктов питания и товаров массового потребления, семейные бюджеты и их внутренние структурные составляющие). Исследования показали неадекватность жилищных условий семей рабочих минимально необходимым санитарно-гигиеническим требованиям, которые в то время предъявлялись к жилью. Однако основная их направленность касалась анализа уровня фактического потребления семей рабочих, что в дальнейшем нашло своё практическое отражение в виде совокупных расходов семейного бюджета. Адекватность семейного дохода реальным потребностям семей трудящихся оценивалась аналити-

¹ Закон України "Про мінімальний споживчий бюджет". Київ: Ін-т законодавства ВРУ, 1996. Т. 2. С. 89–90

ками путём соответствующего сопоставления существующих составляющих затрат и доходов в домашних хозяйствах США.

С начала XX века в США исследование по оценке уровня жизни, проводилось путём анализа семейных бюджетов, уже "не ограничивалось только оценками затрат хозяйств и их соответствие доходам, а в всё большей мере начало охватывать данные по количеству закупленных товаров и услуг, поскольку ценовая динамика со временем, а также различные уровни роста цен в отдельных регионах и штатах, не позволяли проводить сопоставление и сравнивать бюджеты в динамическом и территориальном аспектах" (Кузьмина, 1980. С. 5).

Начиная с 1913 года после введения в действие в США первого закона о минимуме заработной платы была начата активная работа по созданию и совершенствованию необходимых методик, которые позволяли бы выполнять расчёты величины стоимости потребительских корзин, соответствующие минимальным стандартам воспроизводства трудового потенциала населения, единственным источником существования которого были доходы от наёмного труда. К работам, которые были проведены в США в 20-е годы в этом направлении, можно отнести следующие: в 1915 году городское бюро личных услуг г. Нью-Йорк вместе с муниципальным исследовательским бюро подготовило бюджет жизненного стандарта для стандартизации зарплаты муниципальных служащих. Аналогичный бюджет был составлен в штате Филадельфия в 1917 году. В том же году профессор Вашингтонского университета У. Огборн на запрос арбитражного совета городской железной дороги Сиэтла разработал бюджет её работников, который назывался "бюджетом минимального жизненного комфорта". В 1919 году федеральное бюро статистики труда на запрос Объединённой рекласификационной комиссии конгресса подготовило экспериментальные (определённые в количественно-натуральном и стоимостном выражении) потребительские бюджеты для одиночек (мужчин и женщин), которые находились на государственной службе, и для семей госслужащих из пяти человек (University of California Press, 1961. С. 36–37).

В состав и структуру потребительской корзины наёмного работника обязательно должны включаться товары и услуги, которые соответствуют как историческим, так и моральным требованиям обеспечения удовлетворения потребностей полноценного (т.е. расширенного) воспроизводства рабочей силы. При этом должны использоваться не минимально возможные, а оптимально достаточные нормативы потребления, которые позволяют определить реальную стоимостную величину дохода, способного обеспечить расширенное воспроизводство в качестве рабочей силы наёмного работника, так и его всестороннее и гармоничное развитие (Мандибура, 1998. С. 44–46).

Однако приведённый метод определения величины стоимости необходимого продукта не только методически сложный. Его практическое выполнение требует также значительных усилий со стороны государства, которое не всегда (особенно в условиях корпоративно-кланового капитализма) стремится полноценно обеспечить реализацию интересов наёмного труда, прежде всего из-за частичного налогового ограничения непомерных потребительских appetites владельцев капитала.

Учитывая указанное, можно предложить другой, достаточно репрезентативный и значительно более простой метод определения величины стоимости необходимого продукта наёмного труда.

Суть этого метода заключается в определении масштабной, базово-стоимостной величины, которую можно рассчитать, используя величину стоимости "границы физиологического выживания человека". Эту величину стоимости достаточно просто определить с помощью расчёта стоимости упрощённой корзины из двух продуктов (хлеб – 0,5 кг; молоко – 0,5 л), что обеспечивает пищевой минимум в 1800

килокалорий, способный поддержать жизнь человека. Именно совокупная стоимость указанных продуктов позволяет максимально полно учесть динамику инфляционного процесса (Мандыбура, 2016. С. 27–29). Авторский анализ позволяет утверждать, что репрезентативно определить величину стоимости МПБ можно путём двадцатикратного увеличения величины стоимости (Там же. С. 29).

По расчётам, выполненным по приведённой методике, по состоянию на январь 2019 года МПБ, обеспечивающий режим простого воспроизводства малоквалифицированной рабочей силы (при котором не допускается её физиологическая и профессиональная деградация) – составлял 7866 грн. Однако для обеспечения оптимального удовлетворения потребностей расширенного воспроизводства простой рабочей силы величина стоимости необходимого продукта должна быть увеличена в два раза и равна 15372 грн.

Учитывая феномен "редукции труда", можно не стихийно-рыночным, а профессионально-сознательным путём определить параметры сведения разных по квалификации и интенсивности видов труда к простому (или малоквалифицированному) труду, а также имеющего обычную (то есть общественно нормальную) интенсивность. Оптимальная дифференциация заработной платы должна базироваться на соблюдении двух условий.

Первое – по профессионально-квалификационному уровню сложности все виды труда должны быть разделены как минимум на четыре основные профессиональные группы: 1) простой труд; 2) труд среднего квалификационного уровня; 3) труд высокого квалификационного уровня; 4) труд самого высокого квалификационного уровня.

Второе – величина фонда воспроизводства рабочей силы должна учитывать уровень заработка дифференцированных характеристик интенсивности труда, определяющего степень напряжения трудового процесса. Здесь можно выделить три важнейшие характеристики: 1) величину физической нагрузки; 2) степень умственного напряжения; 3) степень нервно-психологического напряжения. Последняя характеристика определяется уровнем профессиональной (экономической, административной и уголовной) ответственности наёмного работника за конечные результаты труда, что требует дополнительных средств на обеспечение потребностей рекреации.

Можно предложить адекватную дифференциацию денежных выплат в зависимости от квалификации и интенсивности труда, что позволяет обеспечить полноценное воспроизводство рабочей силы. Это делается путём определения каждого из уровней сложности и интенсивности труда обусловленным количеством величин стоимости необходимого продукта воспроизведения простого труда (базовая величина):

1) необходимый продукт простого труда равен базовой величине, которая может быть увеличена вдвое с учётом повышенной интенсивности;

2) необходимый продукт труда среднего квалификационного уровня – от двух до трёх базовых величин, что может увеличиваться до четырёх базовых величин с учётом повышенной интенсивности;

3) труд высокого квалификационного уровня – от четырёх до пяти базовых величин, что может быть увеличена до шести базовых величин с учётом повышенной интенсивности;

4) труд самого высокого квалификационного уровня – от шести до восьми базовых величин, что может быть увеличена до десяти базовых величин ввиду её повышенной интенсивности.

Учитывая покупательную способность гривни в 2019 году, месячная шкала стоимости необходимого продукта рабочей силы разного квалификационного уровня, которая функционирует в разных режимах интенсивности труда, по расчётам автора, имеет следующие величины:

1) простая работа – 15372 грн (с учётом повышенной физической нагрузки – до 30744 грн);

2) работа среднего квалификационного уровня – от 30744 до 46116 грн (с учётом характеристик интенсивности до 61488 грн);

3) работа высокого квалификационного уровня – от 61488 до 76860 грн (с учётом интенсивности до 92232 грн);

4) работа самого высокого квалификационного уровня – от 92232 до 123022 грн (с учётом характеристик интенсивности до 153 766 грн).

Приведённые уровни необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства месячной заработной платы наёмных работников в Украине (с учётом реальной покупательной способности доллара в Украине) сопоставимы с уровнями заработной платы по 20-разрядной шкале, определяющей уровень оплаты труда бюджетников и госслужащих в США: 1–500 долл.; 2–1000 долл.; 3–1500 долл.; 4–2000 долл. ... 17–8500 долл.; 18–9000 долл.; 19–9500 долл.; 20–10000 долл.

Норма отчуждения необходимого продукта (или норма недопотребления) является показателем, определяющим реально недоплаченную, то есть отчуждённую у наёмного работника с определённым уровнем квалификации, величину стоимости продукта обеспечения расширенного воспроизводства его рабочей силы, соотнесённой с величиной номинальной заработной платы, которую получил этот работник.

Например:

НП – стоимость необходимого продукта обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы в месяц равна 55 тыс. грн;

ЗП – выплаченная месячная зарплата составляет 10 тыс. грн;

ОП – величина стоимости отчужденного у наёмного работника необходимый продукт составляет – 45 тыс. грн;

НО – норма отчуждения необходимого продукта определяется по формуле:

$$НО = (ОП - ЗП / ЗП) \times 100\%,$$

$$НО = (55000 - 10000 / 10000 \times 100\% = 450\%.$$

Введение в практику анализа проблем отчуждения и эксплуатации труда методики расчёта дополнительного показателя – норма отчуждения необходимого продукта – позволит более системно и полноценно оценить реальное качественное проявление и количественные характеристики этих системно-бинарных отношений в современных, в частности, в отечественных условиях.

Специфические условия, причины и факторы усиления отчуждения и эксплуатации труда в Украине

Масштабная приватизация, а по сути, денационализация общенародной государственной собственности, которая не имела аналогов в мировой практике, была осуществлена в Украине на основе полукриминального, плутократического её отчуждения у трудящихся в

пользу и в интересах небольшой группы будущих олигархов и нуворишей меньшей величины. "Такой процесс формирования частной собственности выводит на авансцену совсем другую институциональную фигуру владельца, который нацелен не на создание новой стоимости в реальном процессе производства, а на приумножение богатства путём финансовых механизмов его перераспределения ... В Украине сформировался социально-генетический тип владельца, который нацелен на обогащение финансово-распределительными способами, имеет в этом уникальный опыт, достиг на этой основе политической власти, которую использует как средство обогащения (Гриценко, 2017. С. 172).

Вполне естественно, что новообразованная капиталистическая частная собственность и её субъект – современные владельцы капитала – заложили надёжный фундамент обеспечения условий эксплуатации труда в Украине. Последствиями этого являются *обнищание населения*, в том числе и работающего, потеря его покупательной способности, неудовлетворительное использование трудовых ресурсов, снижение качества рабочей силы в результате значительного и постоянно растущего недопотребления. Это негативно влияет на динамику общественного производства и приводит к усилению социального напряжения в обществе. Указанное требует от отечественных политэкономов углубления качества исследования широкого спектра проблем, связанных с определением сущности и особенности проявлений усиления эксплуатации, её деструктивного влияния на общественное производство и расширением экономической базы возможных социально-политических конфликтов в Украине.

Уже невозможно скрыть тот факт, что в Украине социально-экономические противоречия больше всего обостряются вследствие маргинальной фрагментации общества, усиления эксплуатации труда, углубления экономического неравенства, антагонизма экономических и политических интересов различных социальных слоев и групп населения, которые имеют полярно разные уровни личных доходов, владения и личного потребления.

Исследователей проблемы эксплуатации труда должен интересовать весь спектр форм и проявлений социально неоправданного отчуждения необходимого продукта, существующего в обществе. Учитывая сложные современные условия, трудным является вопрос оценки уровня жизни наёмных работников и реальной глубины эксплуатации труда.

Турбулентная динамика процессов формирования капиталистического способа производства в сочетании с системными и перманентными экономическими кризисами негативно повлияли на новосформированный отечественный рынок труда, поскольку именно здесь наиболее заметно происходит разрушение любой эквивалентности процессов рыночной реализации рабочей силы. То есть кризисное усиление эксплуатации труда обусловлено масштабными отклонениями в соотношении спроса и предложения на рынке труда. Обвальное сокращение высокотехнологичных рабочих мест в промышленности привело к тому, что растущее предложение квалифицированной рабочей силы в условиях существующей конъюнктуры на отечественном рынке труда не было востребовано, поэтому снизилось качество трудового потенциала страны, который начал массово терять квалификацию.

При условии ограничения спроса на рынке труда новые владельцы приватизированного общественного капитала получили практически неограниченные возможности снижать до недопустимого уровня цену рабочей силы. Это сократило ресурсную базу потребления рабочей силы, которая обеспечивает её воспроизведение и приводит к деградации трудового потенциала.

Особым проявлением процесса эксплуатации является то, что наёмные работники как владельцы своего единственного товара – рабочей силы – в острой конкуренции между собой за дефицитные рабочие места начинают применять специфический демпинг, то есть фактически добровольно соглашаются на реализацию своей способности к определённым видам труда на условиях отчуждения у них до 70–80% необходимого продукта, что приводит не просто к бедности, а нищете населения, работающего по новейшим условиям капиталистического найма.

Одним из проявлений эксплуатации труда является перекладывание собственных проблем отечественного капитала на плечи наёмного труда. Это касается практической реализации тезиса о необходимости обеспечения тесной связи заработной платы наёмных работников с конечными результатами деятельности капиталистического предприятия или собственника-работодателя. Что касается этого, то понятно, что конечный результат производства является продуктом деятельности не рядового наёмного работника, а владельца, работодателя и менеджера. Применение этого принципа в механизмах формирования заработной платы наёмных работников означает перекладывание на их плечи значительной части бремени ответственности за конечные результаты интегрированной работы капиталистического предприятия. Это происходит, несмотря на то, что в условиях отношений рыночно-капиталистической экономики каждый наёмный работник должен нести материальную ответственность только за выполнение возложенной на него нормативно заданного количества и качества лично выполненной работы. Именно её выполнения и должно давать работнику право на заработную плату. Определённая связь заработной платы с конечными результатами деятельности предприятия может существовать, но не в искажённой форме, которая навязывается владельцами капитала в Украине.

К проявлению эксплуатации, которая сочетается с прямой дискриминацией наёмного труда в Украине (а это было ещё в период, когда государство сохраняло за собой статус абсолютного монополиста-работодателя), можно отнести длительную задержку выплаты начисленной заработной платы, особенно в условиях высокой инфляции и гиперинфляции. По своей сути и конечными последствиями это явление экономически разрушительное, социально опасное и общественно-аморальное. Это проявление дискриминации особенно становится невыносимым при отсутствии в Украине необходимого механизма индексации доходов, что может впоследствии, хотя и частично, компенсировать потери от инфляционного обесценения задержанных к выплате работникам средств.

Задержка на определённый период выплаты начисленной заработной платы в Украине, особенно в кризисных условиях, стала источником дополнительного эксплуататорского кредитования наёмным трудом новейших владельцев капитала. Однако даже этот спе-

цифический беспроцентный кредитный ресурс не решил проблемы инвестиционного накопления и обеспечения финансовых потребностей расширенного воспроизводства производственного капитала. Как правило, этот ресурс "проедается" и превращается в валютные сокровища и личное имущество работодателей, которые стали владельцами реального капитала на основе приватизации государственного имущества. Поэтому для исправления ситуации необходимо закрепить за заработной платой преимущественное юридическое право быть первоочередным платежом (даже относительно платы за энергоносители и т.п.). Должны быть усилены уголовные санкции, вплоть до уголовной ответственности, за задержку выплаты начисленной заработной платы.

К специфическому проявлению эксплуатации наёмных работников можно отнести *сокрытие от государства реально выплаченной заработной платы (зарплата в так называемых конвертах)*. Это деяние совершается в условиях бесконтрольности, безответственности и безнаказанности новых владельцев капитала. Следствием этого преступления, подлежащего наказанию во всех странах цивилизованного капитализма, является уменьшение суммы выплаты единого страхового социального взноса работающих по найму в фонды социального страхования, прежде всего, в Пенсионный фонд Украины. Это приведёт к прямому отчуждению результатов прошлого труда, то есть наёмные работники не смогут получить, в случае выхода на пенсию, соответствующую их полным заработкам надлежащую пенсию в отечественной системе солидарного государственного пенсионного страхования.

Максимизации прибыли новыми владельцами капитала в Украину и их гипертрофированное стремление к личному расточительному потреблению привели к ситуации прямого "проедания" ими амортизационных ресурсов предприятий. Это проявилось в изношенности основных производственных фондов и создало опасные условия производственной эксплуатации труда. Указанное связано с ухудшением условий труда и абсолютным пренебрежением новыми владельцами капитала требований по соблюдению необходимой безопасности использования рабочей силы. Всё это происходит в условиях, когда государство фактически полностью сняло с себя функцию контроля за техникой безопасности на частном производстве, что приводит к массовому производственному травматизму, увечью и потере жизни рабочих.

Эксплуатация продолжается и в сфере личного потребления наёмных работников. Капиталом отработаны до совершенства такие традиционные приёмы изъятия у трудящихся значительной части необходимого продукта, как налоговый гнёт, дороговизна предметов и услуг первой жизненной необходимости, к этому может быть добавлена грабительская система потребительского кредита под сверхвысокие проценты, а также система навязывания наёмным работникам искусственных потребностей в ущерб удовлетворению их насущных потребностей в нормальном питании, жилье, рекреации, здравоохранении и т. п. Всё это – дополнительные источники паразитарных по своей сути доходов нового класса собственников капитала.

На процесс отчуждения у трудящихся масс в Украину значительного объёма необходимого продукта в пользу общественно-господствующих классов и властных кланов чрезвычайно влияет инфляция. Для работающего по найму населения она особенно опасна

при отсутствии механизма индексации доходов населения, прежде всего заработной платы. То есть, если не действует механизм автоматического изменения номинальной величины как минимальной заработной платы, так и других социально-экономических показателей и гарантий в соответствии с изменением индекса цен по заранее определённой и юридически регламентированной процедуре.

Механизм индексации доходов населения более года действовал в независимой Украине, однако Кабинет Министров во главе с Л. Кучмой принял 9 декабря 1992 года Декрет № 7-92 "О временном прекращении индексации денежных доходов населения" с 1 января 1993 года. Подготовка Декрета была проведена под патронатом вице-премьера по вопросам экономической реформы В. Пинзеника – и этим нормативным актом было остановлено действие Закона Украинской ССР "Об индексации денежных доходов населения"².

Основанием для отмены механизма индексации денежных доходов граждан (то есть обязательной индексации при превышении 5% порога инфляции как заработной платы, так и пенсий, стипендий, социальных выплат и др.) была либерально-монетарная догма о том, что в условиях инфляции индексация, *во-первых*, не только не защищает доходы, а сама превращается в один из факторов раскручивания инфляционной спирали; *во-вторых*, требует от государства значительных средств, которых нет в бюджете, и поэтому неизбежно приводит к дальнейшему увеличению дефицита государственного бюджета. Однако после отмены индексации доходов граждан инфляция потребительских цен в Украине выросла в 1993 году в 102,6 раза, в 1994 – в 5,1, в 1995 – в 2,86, в 1996 – в 1,39 раза.

Основным мотивационным фактором раскручивания инфляционной спирали (при отсутствии масштабных социальных потрясений и природно-климатических катаклизмов) являются интересы корпоративного капитала и тех социальных сил, которые больше всего заинтересованы в ускоренном перераспределении в свою пользу: 1) объектов общенациональной собственности (это земля сельскохозяйственного назначения и остатки государственных предприятий); 2) финансовых ресурсов, прежде всего бюджета; 3) общественного продукта, прежде всего необходимого продукта наёмных работников.

В новейшей истории независимой Украины на протяжении 2015–2017 гг. произошёл всплеск, когда инфляция превысила 300% отметку. Реальный предел роста уровня инфляции определяется таким состоянием экономики, когда дальнейший выпуск денег (фискальная или кредитная эмиссия) не даёт эмитенту и заинтересованным корпоративным сообществам ни прибыли, ни дополнительной экономической власти. Поэтому дальнейшая невыгодность обесценивания национальной денежной единицы для субъектов, получающих от этого выгоду, является естественной внутренней экономической границей инфляции. Именно поэтому на смену масштабной эмиссии приходит политика введения сверхжёстких мер монетарного ограничения, что искусственно создаёт хроническую нехватку денежных средств в обращении, которые необходимы для обеспечения потребностей по-

² Закон Української РСР "Про індексацію грошових доходів населення". *Закони України*. Київ: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1996. Т. 2. С. 85–88.

вышение реального уровня заработной платы и финансирования как социальной сферы, так и сферы материального производства. В настоящее время наблюдается то, что уже третий раз за несколько лет происходит процесс восстановления реального уровня заработной платы к аналогичным показателям её покупательной способности, зафиксированном в 2013 году.

Можно лишь гипотетически оценивать те настоящие огромные объёмы средств, которые после масштабной инфляции будут в течение длительного периода неэквивалентно отчуждены у наёмного труда и других слоёв населения в результате реального обесценивания доходов, формирующих их необходимый продукт и которые будут соответственно перераспределены и присвоены как собственниками капитала, так и другими господствующими сообществами (в частности, банкирской корпорацией, торговыми посредниками и т.д.).

Исследуя проявления современной эксплуатации труда, недостаточно знать, какой удельный вес вновь созданной стоимости получает наёмный работник от экономических организаторов производства (владельцев капитала). *Важно также видеть, как функционирует механизм налогообложения доходов физических лиц, какой объём необходимого продукта государство дополнительно изымает у наёмных работников через налогообложение их доходов, обеспечивающих конечное потребление и соответствующее воспроизводство рабочей силы.* Этот вопрос требует всесторонней оценки эффективности социальных программ, реализуемых государством за счёт бюджетной системы перераспределения налогов. То есть совокупно последние факторы свидетельствуют не только о том, какая часть необходимого продукта отчуждается государством у работника, но и куда именно эта отчужденная стоимость направляется центральными и местными органами власти.

Скажем, если сейчас в Дании или Швеции (где самый высокий в мире уровень жизни работающего по найму населения, притом через бюджет перераспределяется до 50% доходов) преобладает часть отчуждённого государством у работающих необходимого продукта, то он прямо или косвенно по многим каналам возвращается к ним в различных формах социальной помощи, социального страхования, не говоря уже о перманентном процессе благоустройства повседневной жизни, модернизации городского и коммунального хозяйства, удовлетворения торгово-культурных, образовательных, рекреационных потребностей и т. п. То есть в этих странах возникает своеобразный парадокс, когда, с одной стороны, растёт удельный вес отчуждённого у работников через налоговую систему необходимого продукта, а с другой – уровень их жизни не может быть свидетельством высокой степени эксплуатации, поскольку происходит эквивалентное перераспределение жизненных благ через фонды общественного потребления.

Ситуация в Украине в указанной области имеет совершенно иную характеристику (Мандыбура, 2018). В Государственном бюджете Украины на 2020 год каждая третья гривня будет потрачена не на потребности науки, образования, здравоохранения, а будет брошена на выполнение обязательств по обслуживанию и погашению государственного долга перед иностранными кредиторами. Пятая часть бюджетных выплат по государственным долгам не непосредственно её долги. Она образовалась в результате обеспечения государством выполнения условий гарантирования частно-корпоративных займов оте-

чественного капитала (прежде всего банков), бремя погашения которых вследствие обанкротившейся деятельности владельцев перекладывается правительством на народ Украины, на работающие и малообеспеченные слои населения, что усиливает явление отчуждения у них значительной части необходимого продукта.

Наконец, необходимо обратить внимание на такую проблему.

За период 2017–2019 годов власть корпоративно-кланового капитала в Украине приготовила наёмным работникам и пенсионерам, ветеранам наёмного труда, несколько сюрпризов, что существенно нарушат их права. Эти сюрпризы стали активно внедряться в правовую систему государства в условиях ликвидации как института профессиональных союзов, так и института партий лево-политического спектра и создали ситуацию отсутствия необходимого представительства защиты прав и интересов наёмного труда и пенсионеров в высшем законодательном органе – Верховной Раде Украины.

Первый сюрприз – реформирование судебной системы, в результате которого трудящиеся и пенсионеры экономически не смогут должным образом отстаивать свои законные права в их юридическом соревновании с корпоративным капиталом. Указанное связано с внедрением рыночных отношений в сферу гражданско-правового соревнования, что обуславливает высокую цену за судебно-процессуальные услуги. При этом капитал имеет возможность покрывать судебные издержки (услуги адвокатов, судебные платежи, сборы и т.д.) за счёт их списания на производственные нужды, тогда как единственным источником оплаты судебных процедур для наёмного работника является та мизерная заработная плата, которую в условиях отчуждения необходимого продукта выплачивает капитал, или соответствующая ей жалкая пенсия большинства пожилого населения Украины.

Негатив указанного будет также усиливаться *вторым правовым сюрпризом*, связанный с отменой действующего Трудового кодекса. Цель этой акции – заменить существующую систему регулирования социально-трудовых отношений, что обеспечивает надёжную приоритетность правовой защиты интересов наёмных работников, на систему гражданско-правовых отношений и регламентных норм Гражданского кодекса, согласно которому в правовых спорах и конфликтах взаимодействуют равноправно-конкурирующие частные субъекты (физические и юридические лица).

Третий сюрприз, который готовят ветеранам труда, пенсионерам, является ликвидация солидарной системы государственного пенсионного страхования и перевод Пенсионного фонда Украины в правовой статус частного юридического лица. Конечные последствия, к которым приведёт указанная реформаторская акция, которую стремятся провести властные либерал-монетаристы, можно проследить на примерах тех плачевным результатам проведения аналогичных пенсионных реформ в Аргентине, Чили и др., которые недавно апологеты выдавали за настоящее экономическое чудо, которое произошло в системе социальной защиты пожилого нетрудоспособного населения.

Подытоживая, следует отметить, что развитие современной классической политической экономии требует от учёных объективно-

го, а не конъюнктурного, заидеологизированного подхода к анализу отношений и противоречий, которые возникают между трудом и капиталом, основой которых является несогласованность целей и методов реализации личных интересов этих главных субъектов экономических отношений капиталистического способа производства.

Экономическая наука, основной приоритет которой – поддержание общественного согласия, не должна способствовать тому, что социально-экономическое противоречие не решается, а только подавляется и загоняется вглубь. Не нужно строить оторванные от реальной практики гипотетические теоретические конструкции и навязывать апологетические идеологии, которые способны только завуалировать существующие антагонизмы, прикрывая их розовым видением гармонизации интересов, в частности, владельцев реального, финансового и человеческого капитала, а опираясь на надёжный фундамент марксистской классической политической экономии, её научную методологию, нужно объективно показать реальные пути и возможности оптимального согласования интересов труда и капитала.

Литература

1. Богл Д.К. (2011). Битва за душу капитализма. Москва: Изд. Института Гайдара. 424 с.
2. Гриценко А. А. (2016). Реконструктивний економічний розвиток: зміст, основні напрями і вектор соціальної справедливості. *Економічна теорія*. № 4. С. 5–18.
3. Гриценко А. А. (2017). Соціальна справедливість як складова архітекτονіки безпечного економічного розвитку. *Український соціум*. № 4. С. 9–21.
4. Гриценко А. А. (2017). Архітектоніка економічної безпеки: монографія. Київ: ДУ "Ін-т екон. та прогнозів. НАН України". 224 с.
5. Dunning, T. J. (1860). Trades Unions and strikes. London: Quarterly Reviewer. P. 35–36
6. Де Сото Э. (2004). Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире. Москва: Олимп-бизнес. 272 с.
7. Зингалес Л., Раджан Р. (2004). Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей. Москва: Институт комплексных стратегических исследований. ТЕИС. 492 с.
8. Кузьмина В. И. (1980). Стандартные бюджеты трудящегося населения США (вопросы методологии и методики). Москва: ЦЭМИ АН СССР. 218 с.
9. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. (1992). Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. Москва: Республика. Т. 1. 399 с.
10. Мандыбура В. О. (1998) Рівень життя населення України та проблеми реформування механізмів його регулювання. Київ: Парламентське вид-во. 256 с.
11. Мандыбура В. О. (2016) Політико-економічні аспекти диференціації маргінальних станів відтворення населення. *Економічна теорія*. № 3. С. 18–34.
12. Мандыбура В., Томчук-Пономаренко Н. (2018). Шляхи забезпечення соціально-економічної справедливості оподаткування доходів населення. *Економічна теорія*. № 3. С. 46–56.
13. Маркс К. (1955–1981). Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн. 1: Процесс производства капитала. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. Москва. 907 с.
14. Маркс К. (1955–1981) Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1. Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч 1.
15. Паренти М. (2006). Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. Москва: Поколение. 416 с.
16. Стігліц Д. Е. (1998). Економіка державного сектора. Київ: Основи. 854 с.

17. Стиглиц, Д. Э. (2015). Цена неравенства: Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Москва: Эксмо. 512 с.
18. Stiglitz J. E. (2004). Evaluating Economic Change. *Daedalus* (Summer). Vol. 133. P. 18–25.
19. Huntington, E. H. (1961). Chairman. The Heller Committee for Research in Social Economics of the University of California.

Поступление в редакцию 31.03.2020 г.

References

1. Bogle, J.C. (2011). The battle for the soul of capitalism. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gajdara [in Russian].
2. Hrytsenko, A.A. (2016). Reconstructive economic development: contents, guidelines and the vector of social justice. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 4, 5-18. <https://doi.org/10.15407/et2016.04.005> [in Russian].
3. Hrytsenko, A.A. (2017). Social justice as a component of the architecture of secure economic development. *Ukr. socium – Ukrainian society*, 4, 9-21 [in Ukrainian].
4. Hrytsenko, A.A. (2017). Architectonics of economic security. Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Kyiv [in Ukrainian].
5. Dunning, T.J. (1860). Trades Unions and strikes. London: Quarterly Reviewer.
6. Soto, H. de (2004). The riddle of capital. Why capitalism triumphs in the West and is defeated throughout the rest of the world. Moscow: Olimp-biznes [in Russian].
7. Zingales, L., Rajan, R. (2004). Saving Capitalism from the Capitalists: Unleashing the Power of Financial Markets to Create Wealth and Spread Opportunity. Moscow: Institut kompleksnyh strategicheskikh issledovanij. TEIS [in Russian].
8. Kuzmina, V.I. (1980). Standard budgets of the working population of the United States (questions of methodology and methodology). Moscow: CJeMI AN SSSR [in Russian].
9. McConnell, C.R., Brue, S.L. (1992). Economics: Principles, problems and policies: in 2 vol. Moscow: Respublika. Vol. 1 [in Russian].
10. Mandybura, V.O. (1998). The standard of living of the population of Ukraine and the problems of reforming the mechanisms of its regulation. Kyiv: Parlamentske vyd-vo [in Ukrainian].
11. Mandybura, V.O. (2016). Political and economic aspects of the differentiation of marginal states of the reproduction of population. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 3, 18-34. <https://doi.org/10.15407/et2016.03.018> [in Ukrainian].
12. Mandybura, V., Tomchuk-Ponomarenko, N. (2018). Ways of providing social and economic justice in personal income taxation. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 3, 46-56. <https://doi.org/10.15407/et2018.03.059> [in Ukrainian].
13. Marx, K. (1955–1981). Capital. A Critique of Political Economy. Volume I. Book One: The Process of Production of Capital. Marx, K., Engels, F. Compositions. 2nd ed. Vol. 23. Moscow [in Russian].
14. Marx, K. (1955–1981). Capital: A Critique of Political Economy, Vol. III. Book 3. The Process of Capitalist Production as a Whole. Marx, K., Engels, F. Compositions. 2nd ed. Vol. 25. Part 1. Moscow [in Russian].
15. Parenti, M. (2006). Democracy for the Few is a provocative interpretation of American Government. Moscow: Pokolenie [in Russian].
16. Stiglitz, J.E. (1998). Economics of the public sector. Kyiv: Osnovy [in Ukrainian].
17. Stiglitz, J.E. (2015). The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future. Moscow: Jeksmo [in Russian].
18. Stiglitz J.E. (2004). Evaluating Economic Change. *Daedalus* (Summer). Vol. 133. P. 18-25. <https://doi.org/10.1162/0011526041504551>
19. Huntington, E.H. (1961). Chairman. The Heller Committee for Research in Social Economics of the University of California.